

В искусстве спорить Цзян Фаньсину не было равных.

С детства он препирался с несносными родственниками, потом – с участниками дебатов из соседнего университета, а на работе – с коллегами и начальством. Его принцип был прост: если есть повод для конфликта, не откладывать разборки в долгий ящик.

Конечно, такой характер не способствовал карьерному росту. Но у Цзян Фаньсина была одна хорошая черта: если он понимал, что у него недостаточно аргументов, он мог притвориться сдержанным. Однако, как только он чувствовал, что может позволить себе разговор на равных, он не упускал возможности высказаться.

Вот почему, несмотря на желание плыть по течению, он заставлял себя работать. Нынешние усилия – это инвестиции в будущее, когда можно будет расслабиться. В жизни иногда приходится склонять голову, но это не преступление. Настоящий мужчина может отомстить и через десять лет – главное, чтобы месть была достойной.

Хотя Чжу Гофу и злился на резкие выпады Цзян Фаньсина, в актерской игре у того не было серьезных недостатков. Он был актером, который вживался в роль, а персонаж Му Жун Цин во многом напоминал его самого. К тому же, его партнер Ян Ханьгуан был известным мастером перевоплощения, что помогало Цзян Фаньсину быстро входить в образ.

Более того, поскольку Цзян Фаньсин периодически доводил режиссера до белого каления, но при этом не давал повода для серьезных претензий, коллеги, внешне сохраняя нейтралитет, втайне относились к нему с симпатией.

Особенно актеры и актрисы съемочной группы, которые заботились о нем, боясь, что однажды его боевой дух ослабнет. Ведь режиссер Чжу Гофу вечно всем недоволен, и кто-то должен был его поставить на место.

Однако, после нескольких стычек с режиссером, Цзян Фаньсин пришел к выводу, что Чжу Гофу, несмотря на пафосность и вспычивость, был профессионалом. Он не просто орал, а четко объяснял, в чем ошибка, что выгодно отличало его от начальников, предпочитающих язвительные замечания.

В наше время даже мелкие руководители ведут себя как рабовладельцы, поэтому, когда встречается кто-то менее ужасный, это уже кажется достижением.

Ян Ханьгуан, игравший пару Цзян Фаньсина, тоже относился к нему хорошо. Ведь работать с умным и интересным коллегой – совсем не то же самое, что с деревянным актером.

Достаточно взглянуть на Цяо-Цяо.

У нее была главная женская роль, с множеством сцен и сложных взаимоотношений с двумя мужскими персонажами. Линь-Линь и Цю Суншэн, несмотря на присутствие на площадке преподавателей актерского мастерства, не блистали талантом. Цю Суншэн, как айдол, постоянно смотрел в камеру, за что режиссер Чжу Гофу отчитывал его так, что пришлось вырезать многие сцены, чтобы зрители не страдали. А Линь-Линь был еще хуже: его игра сводилась к шаблонам – хмурился, когда злился, и улыбался во весь рот, когда радовался. В любой роли он играл только себя.

Цяо-Цяо вынуждена была сниматься с ними снова и снова, пока у нее не осталось сил злиться.

Ян Ханьгуан, наблюдая за этим, содрогался и радовался, что Цзян Фаньсин хотя бы не

доставлял таких проблем.

Линь-Линь и Цю Суншэн были добродушными, но некомпетентными, и на них нельзя было даже толком рассердиться, что делало совместную работу невыносимой. Цзян Фаньсин, хоть и колючий, но профессиональный, не мешал другим и выполнял свою работу. В сравнении с первыми, он явно был предпочтительнее.

Даже операторы на площадке сочувствовали Цяо-Цяо.

Тащить на себе двух бездарей – это слишком даже для профессионала.

Кстати, Цю Суншэн и Цзян Фаньсин действительно сдружились. В перерыве между сценами Цю Суншэн снова подошел к нему.

– Фаньсин, я так плохо играю... Мой преподаватель говорит, что есть прогресс, но мне кажется, я все еще никуда не гожусь, – вздохнул Цю Суншэн.

– Ну, хотя бы ты это осознаешь, – ответил Цзян Фаньсин. – Я прогресса не вижу. Лучше не скупись и найми хорошего дублера. Или задабривай монтажеров, чтобы они тебя красиво обработали.

Цю Суншэн замер.

– Ты единственный, кто говорит мне правду.

– Потому что ты мне не платишь, – Цзян Фаньсин перелистнул сценарий. Впереди у него были важные сцены, и он не хотел подводить Ян Ханьгуана.

– Я вообще не хотел сниматься, но компания дала мне выбор: либо кино, либо постоянное участие в реалити-шоу, – пожаловался Цю Суншэн. – А в шоу еще хуже. Меня разбирают по кадрам, я не могу ни улыбнуться, ни сказать лишнего. Если сижу дома и пишу музыку, фанаты ругают мою студию.

Он не мог жаловаться другим – его бы обвинили в попытке вызвать жалость. Ведь он был одним из самых популярных айдолов.

Но разве у людей без проблем не бывает?

Почему он рассказал это Цзян Фаньсину? Наверное, потому что тот казался надежным. Он даже режиссеру Чжу Гофу не давал спуска, так что болтуном его не назовешь.

Цзян Фаньсин вздохнул. Похоже, со сценарием придется подождать.

Что, у него на лбу написано «психолог»?

– Я знаю правила, – Цю Суншэн показал телефон. – Я спросил Чэнь Кэлэ.

Цзян Фаньсин взглянул.

На экране было уведомление о переводе 100 000 юаней с пометкой «добровольный дар».

Что за дела? В вашем мире разве суммы начинаются не с «юаней», а сразу с «десяти тысяч»?

И если уж зашла речь о Чэнь Кэлэ...

Хм, он же не знает, что тот задумал, и какую роль в этом сыграет сам Цзян Фаньсин.

Ладно, придется снова быть старшим братом-советчиком.

- Разве нет музыкальных шоу, куда тебя бы взяли? - спросил Цзян Фаньсин.

- Меня отправят, но только чтобы меня разгромили. Я не дотягиваю до профессиональных певцов, у меня нет хита, который бы знали все. Если займу низкое место, меня засмеют, и это повлияет на карьеру. Если высокое - скажут, что мне все досталось по благу. Да и в этих шоу все подстроено, монтажеры выкручивают все, как хотят.

- Мой агент сказал, что в кино я могу писать саундтреки. Если у тебя нет исполнителя для твоей темы, я могу написать что-нибудь.

Честно говоря, у Цю Суншэна был талант, но до профессиональных музыкантов он не дотягивал. Поэтому он и цеплялся за кино, чтобы получить хит.

- Тогда сосредоточься на съемках, - сказал Цзян Фаньсин. - Не стремись к «Оскару», играй на твердую четверку. В этом мире полно тех, кто хуже тебя.

Цю Суншэн все еще хмурился.

- Посмотри на Линь-Линя. Если он может быть главным героем, почему ты не можешь?

«Даже если ты откажешься сниматься, капитал ради хайпа выберет другого популярного айдола, а не какого-нибудь талантливого актёра без шансов. Это не имеет к тебе особого отношения - мы всего лишь товар. Пока у тебя недостаточно сил, лучше просто хорошо выполнять свою работу».

В индустрии развлечений красота - не самое главное, но абсолютно необходимое. Те самые «забытые жемчужины» талантливых актёров, по сути, просто недостаточно привлекательны, чтобы с первого взгляда захватить внимание зрителей. Даже если у них есть талант, но они не могут удержать взгляд за три секунды - хоть обладай они мастерством лауреатов кинопремий, это их не спасёт.

Ах да, кроме хитовых дорам.

Но сколько актёров за всю жизнь получают хоть один такой проект?

Мир шоу-бизнеса кажется ярким и блестящим, но это не значит, что здесь нет интриг - наоборот, всё меняется с бешеной скоростью. Сколько бы ты ни был популярен, стоит только попасть в скандал - и уже в следующую секунду очередь новых звёзд готова занять твоё место.

Часто кажется, будто у них есть выбор. На самом деле, если ты не популярен - у тебя нет шансов.

Даже такая звезда, как Цяо-Цяо, вынуждена стиснув зубы сниматься с двумя совершенно бездарными актёрами.

- Верно. Раз у Линь-Линь получилось, почему у меня не выйдет?

Если бы это сказал кто-то другой, он бы воспринял это как пустое утешение. Но из уст Цзян Фаньсина это звучало совершенно иначе.

- Ты и правда хороший человек, не зря Чэнь Кэлэ постоянно тебя хвалит, говорит, что ты ему невероятно помог. Кстати, чем именно ты ему помог? - Цю Суншэн не смог сдержать любопытства.

- Это... не совсем подходящая тема, - Цзян Фаньсин не показал и тени смущения, - На самом деле, я почти ничего не сделал.

Цю Суншэн смотрел на него с недоумением.

Вечером, после окончания съёмок, Цю Суншэн неохотно расстался с Цзян Фаньсином.

- Сяо Шэн, в последнее время папарацци часто ловят вас вместе. Ты хочешь создать с ним псевдо-пару? - ассистентка осторожно поинтересовалась. - Но для этого нужно заранее обсудить всё с компанией.

- Пока у меня таких планов нет, но если он согласится - почему бы и нет. Как-нибудь спрошу его, - рассмеялся Цю Суншэн.

- Сяо Шэн, Цзян Фаньсин ведёт себя с тобой куда теплее, чем с остальными, - другой ассистент выразил беспокойство. - Нужно быть начеку. Возможно, он хочет... использовать тебя для раскрутки.

- Правда? - Цю Суншэн удивился. - Он и правда ко мне относится лучше, чем к другим? А как насчёт Цяо-Цяо? А Ян Ханьгуан?

(Сяо Шэн, ты же мужчина-артист, зачем сравнивать себя с женщинами?!)

Ассистенты забеспокоились ещё сильнее.

- Сяо Шэн, с тобой что-то не так. Ты правда хочешь создать с ним псевдо-пару?

- Это не то, что вы думаете, - Цю Суншэн раздражённо взглянул на них.

Общение с Цзян Фаньсином напомнило ему времена до дебюта, когда он жил в общезитии с друзьями. С ним он чувствовал себя легко. Остальные же всегда преследовали какие-то цели, но Цзян Фаньсин казался... другим.

- Хотя мне тоже кажется, что он ко мне относится как-то по-особенному, - Цю Суншэн задумчиво почесал подбородок. - Странно, почему?

- Потому что ты популярен.

- Потому что ты всем нравишься.

- Кто может тебя не любить?

Ассистенты наперебой начали сыпать комплиментами.

- Ха-ха, тогда всё в порядке, - Цю Суншэн кивнул. - Неважно. Сколько людей уже пытались примазаться к моей популярности. Если он захочет - я готов сыграть в его игру.

Ассистенты хотели возразить, но менеджер остановил их взглядом.

«Ладно, пусть набьёт себе шишек. Сколько в шоу-бизнесе было «лучших друзей», которые в

итоге расходились как в море корабли?»

Тем временем Цзян Фаньсин, вернувшись в отель, попросил Сяо Чжоу подключить видеозвонок Чэнь Кэлэ.

- Брат Цзян, вы уже закончили съёмки? - Чэнь Кэлэ был всё ещё в костюме, а вокруг него суетились визажисты.

Очевидно, он снимал новый ролик.

Возможно, успех действительно преображает человека - сейчас Чэнь Кэлэ выглядел куда эффектнее, чем раньше.

- Вы до сих пор не закончили? - Цзян Фаньсин взглянул на часы. Было уже полночь.

- Нет, у нас появилась новая идея, сейчас снимаем ночные сцены, нужно избегать толпы, поэтому задерживаемся, - Чэнь Кэлэ выглядел уставшим. - В последнее время многие копируют мой стиль. Нужно придумать что-то свежее, чтобы не отстать. Кстати, один из моих роликов уже набрал миллионы лайков, а число подписчиков скоро перевалит за сотню тысяч.

(Ну и ну, провокационный контент действительно привлекает внимание?)

- Я просто спросил. Ты же намекнул Цю Суншэну, что я тебе помог - собираешься потом на меня вешать свои косяки? - Цзян Фаньсин уставился на Чэнь Кэлэ с ледяным взглядом.

Изображение на экране дёрнулось - Чэнь Кэлэ явно нервничал.

- Я... Брат Цзян... Просто вы с ним в хороших отношениях... Наш лидер такой высокомерный, если вы потом за меня словечко замолвите...

- Хм-м, - Цзян Фаньсин окинул взглядом костюм Чэнь Кэлэ. - Так ты сейчас играешь студента?

- Да, - тот кивнул. - Нужно менять стиль.

- У меня есть идея, - улыбнулся Цзян Фаньсин. - Снимите что-то в духе «Ляо Чжая». Студент, едущий на экзамены, встречает призрака-девушку, в панике прыгает в воду - эффект мокрой рубашки гарантированно принесёт успех. Поверь мне.

«Ляо Чжай» - сборник мистических новелл, известный на Западе как «Странные истории из китайской мастерской».

Команда стилистов тут же оживилась.

- Брат Цзян, это гениально!

- Как мы сами не догадались? Нин Цайчэнь и Няо Сяоцянь - классика жанра!

- Да-да, давайте сразу снимать! Мокрая рубашка без обнажёнки не нарушит правила.

Персонажи классической истории о любви студента и призрака-лисы.

Только Чэнь Кэлэ выглядел так, словно вот-вот заплачет.

(Сейчас же середина зимы! Минусовая температура, а ты предлагаешь мне прыгать в воду?!

Брат Цзян явно мстит, вот именно!)

- Может, перенесём эту тему на весну? А сейчас оставим как есть? - Чэнь Кэлэ попытался спасти положение.

- Подожди, - Цзян Фаньсин прервал звонок и набрал Шэнь Тяньцина.

Глубокой ночью тот ответил почти мгновенно.

- В чём дело? - Шэнь Тяньцин, похоже, только что проснулся.

- Я посоветовал Чэнь Кэлэ снять видео с эффектом мокрой рубашки... - Цзян Фаньсин начал сбивчиво объяснять.

- Если хочешь ему отомстить, говори прямо, - Шэнь Тяньцин сразу раскусил его замысел.

- Я просто думаю о доходах нашей студии.

- Понятно, - Шэнь Тяньцин отключился.

Через некоторое время Чэнь Кэлэ сам перезвонил, с гримасой на лице - видимо, Шэнь Тяньцин его отчитал.

- Брат Цзян, это же наше личное дело, зачем втягивать брата Шэня? - Чэнь Кэлэ выглядел несчастным.

- Разве моя идея плоха? - парировал Цзян Фаньсин.

(Если у сотрудников конфликт - к кому ещё обращаться, как не к начальству? Если мне некомфортно, то и боссу расслабляться не дам.)

- Совет отличный, но в следующий раз лучше промолчи, - Чэнь Кэлэ смиренно извинился. - Я... я больше не буду.

В этот же день Цзян Фаньсин опубликовал в Weibo:

«Очередной день, очередное доброе дело для народа».

(Пусть потомки разбираются.)

Цзян Фаньсин:

Месть можно и отложить, но мелкие обиды я обычно возвращаю сразу.

Чэнь Кэлэ после многочисленных дублей прыжков в воду благополучно простудился.

Шэнь Тяньцин:

(Да, ему лучше оставаться артистом. Если бы он стал моим конкурентом - я бы точно не выдержал. Он куда беспринципнее меня.)